

МЕТОДОЛОГИЯ

УДК 330.341.2

DOI: 10.17223/19988648/39/1

Е.Д. Вайсман, М.В. Подшивалова

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ МАЛЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В работе представлена систематизация накопленного опыта оценки институтов как в отечественной, так и в зарубежной экономической школе. Показано, что анализ институциональной среды малых промышленных предприятий неразрывно связан с анализом состояния институциональной среды экономики в целом. Современные подходы и методы классифицированы на два типа: исключительно концептуальный и эмпирический. Приводится критика наиболее популярного метода оценки институтов – рейтингового. Авторы приходят к выводу: как в России, так и за рубежом существует явный дефицит концепций, проработанных не только на теоретическом уровне, но и на эмпирическом, т.е. доведенных до практического применения в отношении конкретного «проблемного поля» институциональной среды. Существенная сложность объекта исследования, наличие специфических свойств институциональной среды в зависимости от носителя, а также несовершенство существующих методов и подходов дают основание авторам утверждать, что для корректной оценки институциональной среды недостаточно использовать один, пусть даже эмпирически проработанный метод, необходимо применять комплекс методов.

Ключевые слова: малые промышленные предприятия, институциональная среда, оценка институтов.

Актуальность проблемы

Планируемый Правительством РФ переход России к новой модели экономического роста, основанной на качественной институциональной среде и человеческом капитале, ставит новые задачи перед исследователями институциональных проблем развития в секторе малых промышленных предприятий – «ядра» современной парадигмы импортозамещения. Как показала практика, в России значимость институционального фактора возрастает в периоды стагнации и рецессии экономики – предприниматели наиболее остро реагируют на ухудшение или низкое качество институциональной среды.

Как в России, так и за рубежом институциональная среда является популярным объектом исследования не только в отношении малых форм предпринимательства. Ее анализируют в различных масштабах, отраслевых и рыночных разрезах, временных интервалах, национальных экономиках. В России в последние 5 лет наблюдается даже некий «бум» исследований, посвященных оценке институтов. Однако подавляющее большинство исследований не подкреплено проработкой методологических основ изучения этой категории. До сих пор нет не только единства в понимании свойств и подхо-

дов к изучению институциональных систем, но и исследований, посвященных систематизации накопленных знаний. В данной работе представлен вклад авторов в решение этой нетривиальной задачи. При этом мы полагаем, что, поскольку, с одной стороны, малые промышленные предприятия – это лишь часть национальной экономики, а с другой – институциональная среда малого предпринимательства является частью общей институциональной среды, анализ первой в отрыве от второй не может привести к корректным выводам. Мало того, меры по совершенствованию институциональной среды малых предприятий без увязки с состоянием общей институциональной среды не дадут желаемых результатов. В связи с этим нам представляется целесообразным при решении поставленной задачи опираться на анализ институциональной среды экономики в целом.

В существующем массиве современных исследований оценка институциональной среды проходит как с позиций агрегирования, так и конкретизации. В первом случае ее рассматривают в качестве интегрального показателя системы институтов, регулирующих хозяйственные процессы экономических агентов, во втором – в соответствии с поставленной целью оценивают совокупность лишь некоторых (конкретных) институтов. В свете сказанного интересно замечание немецкого экономиста С. Войгта о том, что, оценивая систему институтов, важно «видеть» воздействие и каждого ее элемента [1].

Мы полагаем, что оценка институциональной среды заключается в оценке ее сущностных свойств. Эти свойства инвариантны, независимы от частных случаев и присущи любой институциональной среде как таковой. Обзор работ известных представителей институционального направления в России и за рубежом позволил нам утверждать, что любая институциональная среда (ИС):

- неотделима от своего носителя;
- определяет уровень транзакционных издержек и выгод для акторов;
- обладает ресурсоемкостью, так как ее изменение затратно;
- формирует вектор действий адресата правил и задает структуру стимулов для акторов;
- обладает качеством.

Конкретизация носителя ИС позволяет выявлять специфические ее свойства, которые мы предлагаем обособлять в *характеристики состояния* институциональной среды конкретного носителя. Так, институциональная среда малых промышленных предприятий сегодня научным сообществом характеризуется как неэффективная, неразвитая, неадекватная, негибкая, несовершенная, с высокими транзакционными издержками и пр.

Традиционно в научной литературе огромное внимание уделяется качеству институтов. На наш взгляд, это связано с тем, что категория качества проясняет себя исключительно в совокупности сущностных свойств объекта. Мнение известного российского экономиста Е.В. Попова о том, что «цель оценки институтов фактически заключается в анализе их эффективности и качества» [2], разделяют многие отечественные и зарубежные исследователи. Авторы значительного числа работ раскрывают тезис о том, что именно качество институтов играет важную роль для роста экономики в целом либо от-

дельных ее секторов, и, соответственно, предпринимают попытки оценить институциональную среду именно через призму качества [3–16].

В целом можно говорить о том, что и в России, и за рубежом тенденцией последних лет стало повышение интереса к проблеме измерения институтов, вызванное широким признанием тезиса «институты важны». Однако в научном сообществе не существует единого мнения об эмпирических возможностях измерения качества институтов и (или) институциональной среды.

Постановка задачи исследования

В силу существующего многообразия применяемых методов и параметров оценки качества институтов мы предприняли попытку систематизации накопленного опыта оценки институциональной среды, отраженного в трудах как отечественных, так и зарубежных ученых. С этой целью мы ввели ряд исходных уточнений:

1. Для отбора научных работ мы использовали понятия «оценка институтов/институциональной среды», «оценка качества институтов/институциональной среды», «оценка эффективности институтов/институциональной среды».

Понятия «эффективность институтов» и «качество институтов» мы рассматривали как синонимы. В современной институциональной экономике оба термина упоминаются, когда речь идет о результатах выполнения институтом своих функций¹. Правомерность отождествления эффективности и качества института вытекает, на наш взгляд, из сущности результативного подхода к оценке ИС, когда качество оценивается через полученный результат – эффективность «работы» института.

2. Мы расширили аналитическое поле за рамки институциональной среды исключительно малого предпринимательства промышленности. Этому способствовали два фактора: во-первых, в настоящее время предлагаемые подходы и методы ориентированы, прежде всего, на институциональную среду экономики в целом; во-вторых, работы, оценивающие институциональную среду малого предпринимательства, как правило, не отличаются методологическим разнообразием, в большинстве случаев авторы используют опросный метод или метод рейтингов/индексов. Нас же интересует весь спектр возможных подходов к оценке ИС, что позволит расширить методы такой оценки в отношении конкретных носителей, в частности малых промышленных фирм.

3. Подходы к оценке мы разграничили на два типа – табл. 1 и табл. 2. При определении названий подходов мы ориентировались на суть подхода в авторском изложении. Фамилии авторов, реализовавших выделенные нами подходы, приведены в столбце «Представлено в трудах». Когда подходы авторов, с нашей точки зрения, совпадали, но реализовывались разными методами, мы выделяли в рамках такого подхода несколько методов.

---

¹ Признавая несоответствие такого подхода классическому соотношению понятий «эффективность» и «эффект», в дальнейшем мы будем использовать термин «эффективность института» в принятом в среде институционалистов смысле.

Для каждого метода с достаточной долей условности мы выделили те сущностные характеристики институциональной среды, которые он позволяет оценить.

Результаты исследования

В обеих таблицах выделенные нами подходы к оценке соотнесены с методами, которые используются для их реализации. Однако следует иметь в виду, что этот перечень далеко не полный, кроме того, существует возможность сочетания нескольких методов в рамках одного подхода. Все приведенные методы различаются трудоемкостью получения исходных данных и требованиями к ним, оперативностью и точностью полученных результатов.

Существенно большее разнообразие подходов к оценке институтов обнаружилось в работах чисто концептуального уровня, причем налицо преобладание отечественных авторов (табл. 1). Углубление в теоретические аспекты проблемы в целом свойственно российской школе.

Таблица 1. Современные подходы и методы оценки институциональной среды, проработанные исключительно концептуально

Подход к оценке	Методы в рамках подхода оценки	Представлено в трудах
1	2	3
Дисфункциональный подход основан на концепции неэффективности – любая организационная форма социально-хозяйственной жизни характеризуется некоторой неэффективностью и не может выполнять все необходимые функции одинаково хорошо	Оценка качества ИС через оценку числа дисфункций и глубины дисфункционального состояния системы. При этом имеет значение оценка по следующим элементам: целям, функциональному разнообразию, областям приложения, издержкам действия, времени до коррекции/замещения, устойчивости и восприимчивости к изменениям. Оценивает такие сущностные свойства ИС, как координация действий акторов, ресурсоемкость	Сухарев О.С. [17], Полтерович В.М. [18]
Энтропийный подход признает институциональную систему большой сложной и стохастической, ориентирован на оценку неустойчивости системы	Оценка качества ИС через изменение дезорганизованности, неупорядоченности, качество структурно-функциональной организации, информационной емкости и энергетического потенциала системы в целом и всех ее элементов	Дятлов С.А. [19]
	Количественная оценка качества института с помощью расчета показателя информационной энтропии, которая учитывает вероятность наступления альтернативных событий при использовании субъектом рассматриваемого института. По сути, анализирует способность института координировать действия акторов	Балацкий Е.В. [20]

Окончание табл. 1

1	2	3
Результативный подход основан на оценке ИС через конечный результат ее функционирования	В рамках определенных видов деятельности оценка института может быть определена посредством расчета их рентабельности и приносимого экономического эффекта. При этом анализируемые институты должны иметь похожие характеристики, сравнимые затраты на их создание и функционирование, а также уровень их рассмотрения. Позволяет оценить два существенных свойства ИС – формирование транзакционных издержек и выгод для носителя, ресурсоемкость	Попов Е.В., Власов М.В., Веретенникова А.Ю. [2]
	Многокритериальная оценка проводится путем расчета интегрального взвешенного показателя, учитывающего адекватность, результативность, эффективность института и его соответствие поставленным целям. Оценивает свойства ИС – координацию действий акторов, формирование транзакционных издержек и выгод для носителя, ресурсоемкость	Балацкий Е.В. [20]
Прагматический подход основан на измерении полезности/ущерба от выполнения/невыполнения правил	Предполагает, что акторы оценивают эффективность норм и правил через возможный ущерб от невыполнения или полезность от соблюдения правила. Институты признаются некачественными, если совокупные издержки превышают совокупные выгоды от следования им. Дает оценку таких существенных свойств ИС, как формирование транзакционных издержек и выгод для носителя	Норт Д. [21]
Затратный подход предполагает, что оценка институтов возможна посредством измерения различных видов издержек	Издержки, учитываемые при оценке институтов, включают издержки на создание институтов и на их функционирование. Последние, в свою очередь, включают издержки содержания института, издержки пользования институтом и потери при отказе от пользования. По сути, оцениваются два существенных свойства ИС – формирование транзакционных издержек и выгод для носителя, ресурсоемкость	Попов Е.В., Власов М.В., Веретенникова А.Ю. [2]
Социальный подход раскрывает идею Р. Коуза о том, что индивиды нуждаются в институтах, которые они способны понять, с которыми у них есть опыт работы	Качество институтов рассматривается как нелинейная функция нескольких переменных – показателя человеческого капитала, показателя социального капитала, показателя, характеризующего деятельность групп специальных интересов. Оценивает также такие существенные свойства ИС, как неотделимость от носителя, координация действий акторов	Вольчик В.В., Бережной И.В. [22]

Источник: составлено авторами.

Обзор представленных в табл. 1 подходов и методов позволяет увидеть, что эти концептуальные разработки охватывают гораздо больший перечень сущностных свойств институциональной среды, чем эмпирические подходы.

В качестве перспективных подходов мы бы выделили дисфункциональный, энтропийный и социальный. Отметим, однако, что все эти подходы не лишены недостатков, которые будут отмечены нами ниже.

Первый подход описан в работе О.С. Сухарева, близки этому подходу идеи, изложенные в трудах В.М. Полтеровича.

Предложенный О.С. Сухаревым дисфункциональный подход позволяет дать оценку качества институциональной среды через число дисфункций и глубину ее дисфункционального состояния. Соответственно, чем ниже это число и глубина, тем выше качество институтов. Дисфункция институциональной системы, по О.С. Сухареву, проявляется в институциональной неэффективности. Один из методов снижения числа дисфункций – отсутствие роста транзакционных издержек и создание оптимальной институциональной и мотивирующей структуры общества. Отметим, что, на наш взгляд, не существует некоего «оптимума» институциональных систем в силу их неустойчивости и высокой степени стохастичности. В отношении институциональной среды допустимо судить о ее состоянии, как адекватном либо неадекватном существующим требованиям конкретного этапа развития социально-экономической системы.

В.М. Полтерович не использовал термина «дисфункция», но мы отнесли его работу к этому подходу, поскольку по существу он рассматривал дисфункцию институциональной системы в терминах теории реформ и институциональных ловушек. Его исследование было посвящено тому, как в ходе экономических реформ не допустить формирования и закрепления неэффективных институтов, т.е. механизма попадания системы в институциональные ловушки, что, по сути, равносильно снижению числа дисфункций институциональной системы. В качестве примеров устойчивых и неэффективных норм поведения В.М. Полтерович изучил основные проблемы бизнеса 90-х гг., коррупцию, бартер, неплатежи, уклонение от налогов. Соответственно, институциональная среда тем качественнее, чем меньше в ней институциональных ловушек и «институциональных мутантов».

Энтропийный подход к оценке институтов в отечественной школе, представленный в работах С.А. Дятлова и Е.В. Балацкого, является одним из направлений исследования институциональных систем в рамках популярной сегодня парадигмы самоорганизации.

Этот подход учитывает стохастическую природу институциональных систем, их сложноорганизованную структуру и неустойчивость. С.А. Дятлов предлагает оценивать качество институциональной среды как динамическую категорию – через изменение степени неупорядоченности системы. Как известно, мерой неупорядоченности системы выступает энтропия. Соответственно, в рамках своего подхода авторы предлагают методы оценки качества ИС через оценку энтропии. Так, С.А. Дятлов вводит в оборот такое понятие, как «энтропийная институционально-экономическая система» – система, которой свойственны «негативная доминанта развития, ухудшение качества функционирования институтов, уменьшение меры целесообразности и орга-

низованности (рост дезорганизованности), снижение уровня порядка (рост неупорядоченности), ухудшение качества структурно-функциональной организации, получение отрицательных энтропийных эффектов, уменьшение информационной емкости и энергетического потенциала данной системы в целом и всех ее элементов» [19]. Антиподом энтропийной, т.е. неупорядоченной, институционально-экономической системы является синергийная. Ее характеристики противоположны упомянутым ранее: это четко заданная целевая доминанта развития, повышение качества «работы» институтов, повышение организованности, упорядоченности, иерархичности, повышение качества структурно-функциональной организации, проявление положительных синергетических эффектов, рост информационной емкости и энергетического потенциала системы в целом и ее элементов. По мнению автора, уменьшение энтропии и увеличение синергии институциональной системы обеспечиваются эффективными управленческими решениями, принимаемыми вовремя на основе анализа как прошлых состояний системы, так и потенциально достижимых. При этом математическая модель расчета энтропии не приводится.

Эту задачу решает в своей работе Е.В. Балацкий. С его точки зрения, качество института можно оценить вероятностью достижения цели, ради которой данный институт использовался актором. При этом доступные индивидам технологии и ресурсы в его модели фиксированы, что позволяет вывести набор альтернативных вариантов исхода события с определенными вероятностями. Качество института Е.В. Балацкий предлагает оценивать при помощи показателя информационной энтропии. С этой целью он использует формулу Г. Хакена [23] для описания шенноновской информации¹:

$$I = - \sum_{j=1}^n p_j \cdot \ln p_j, \quad (1)$$

где p_j – вероятность j -го исхода события при использовании данного института.

На наш взгляд, слабость данной модели, помимо сложности объективной оценки вероятностей, заключается еще и в том, что она не учитывает смыслового содержания альтернативных исходов, поскольку использованная в модели формула Хакена не определяет энтропию, а лишь математически *описывает информацию* по Шеннону. В самом деле, показатель информационной энтропии согласно формуле (1) будет давать одинаковый числовой результат в двух качественно разных случаях работы института (продолжая пример автора с институтом оформления загранпаспортов):

1) цель института – получение загранпаспорта за 2 посещения – вероятность события – 80%; альтернативный исход 1 – получение загранпаспорта за 3 посещения – вероятность 15%, альтернативный исход 2 – получение загранпаспорта за 4 посещения – вероятность 5%;

---

¹ Шенноновская информация характеризуется игнорированием смыслового содержания сигнала и относится только к замкнутым системам. Институциональная система, как известно, является открытой.

2) цель института – получение загранпаспорта за 2 посещения – вероятность события – 15%; альтернативный исход 1 – получение загранпаспорта за 3 посещения – вероятность 5%, альтернативный исход 2 – получение загранпаспорта за 4 посещения – вероятность 80%.

Как видно, в обоих случаях будет соблюдаться требование о равенстве суммы вероятностей всех событий 100%. Показатель информационной энтропии согласно формуле (1) даст одинаковый результат. При этом налицо существенное различие в качестве работы института. Однако, несмотря на неудачный выбор математической модели для описания энтропии ИС, такой подход кажется нам перспективным в силу все больших успехов синергетики в экономических науках.

Социальный подход, раскрытый в работе В.В. Вольчик и И.В. Бережного, в роли детерминантов качества институтов выделяет качество человеческого и социального капиталов, показатели деятельности групп специальных интересов. Авторы предложили логическую формулу зависимости качества институтов от перечисленных факторов:

$$QI = \frac{h \cdot s}{g^2}. \quad (2)$$

где QI – качество институтов; h – показатель человеческого капитала; s – показатель социального капитала; g – показатель деятельности групп специальных интересов.

В формуле (2) авторы показывают обратную зависимость качества институтов от деятельности групп узких интересов, поскольку наличие в обществе таких групп существенно затрудняет создание или внедрение эффективных рыночных институтов. Именно группы специальных интересов влияют на процесс отбора институтов. При этом качество двух видов капиталов, напротив, имеет прямое влияние на качество институтов. Так, по мнению авторов, нельзя забывать о «человеческой природе экономических акторов». Индивиды нуждаются в институтах, которые они понимают и знают, как использовать. А эти способности отражают уровень человеческого капитала (через обучение и социализацию индивидов). Социальный капитал характеризует структуру связей между индивидами и среди них. Соответственно, чем качественнее эти связи (прочность и уровень доверия), тем качественнее будут «работать» институты.

Социальный подход является перспективным, если в ходе эмпирических исследований удастся преодолеть его основное ограничение – сложность отбора показателей для включения в модель. В частности, встает вопрос: по какому количественному параметру оценивать деятельность специальных групп интересов или качество человеческого капитала? Кроме того, модель не учитывает других не менее важных детерминантов качества институтов, упомянутых нами ниже.

Таблица 2. Современные подходы и методы оценки институциональной среды, разработанные на концептуальном и эмпирическом уровнях

Подход к оценке	Методы в рамках подхода оценки	Представлено в трудах
1	2	3
Сравнительный (конкурентный) подход предполагает оценку конкурентных преимуществ ИС по отношению к ИС других национальных или субнациональных экономик	Оценка качества ИС в рамках данного подхода реализуется методом рейтингов (индексов). Для их составления используются экспертные оценки, опросы резидентов и открытые статданные. Широко распространена оценка ИС через известные международные рейтинги, такие как Worldwide Governance Indicator, Doing business, The Global Competitiveness Index, Index of Economic Freedom, Corruption Perception Index, Rule of Law Index, Investment Climate Index, а также через институциональные индексы проекта BEEPS. Среди российских индексов для оценки качества ИС часто используются инвестиционный рейтинг агентства РА «Эксперт», индексы удовлетворенности населения деятельностью региональных органов власти, рейтинги демократичности регионов Центра Карнеги, индекс предпринимательского климата «ОПОРА России», рейтинги административного климата и безопасности, оценки коррупции этой же организации и др. Кроме того, многие исследователи используют авторские рейтинги/индексы, обосновывая механизмы их формирования в зависимости от специфики поставленной задачи. Все существующие рейтинги различаются не только методикой формирования, но и широтой «охвата» институциональной среды	Rodric D. [25], Баранов А. и др. [26], Полтерович В., Попов В. [6], Kunčič [27], LiPuma J.A., Newbert S.L., Doh J.P. [28], Логинова Т.П., Полушкина И.Н [12], Панфилова Е.А. [29], Никитина К.И. [11], Alonso J.A., Garcimartín C. [14], Горшков А.В., Силова Е.С. [15]
Правовой подход предполагает оценку исключительно формальных институтов, или так называемых институтов де-юре	Количественная оценка качества институциональной среды проведена на основе анализа ее плотности. Авторы проанализировали численные показатели базы данных российского законодательства – число принятых законов в целом и по сферам регулирования, доли новых законов в числе принятых, число президентских указов, распределение принятых законов по инициаторам, «длину очереди» принятия закона и т.д.	Кирдина С.Г. и др. [30]
	Для проведения оценки качества институтов использован контекстный анализ коммерческого законодательства	La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A., Vishny R. [31, 32]
	Эмпирический анализ качества институтов проведен комплексно с применением как количественных, так и качественных методов, а именно: лексическое измерение, эконометрика временных рядов, полевые исследования на основе интервью	Buchanan J., Chai D.H., Deakin S. [33]

Окончание табл. 2

1	2	3
Нормативный метод основан на сопоставлении институтов де-юре (как «должно быть») с институтами де-факто («как есть»)	Предполагает оценку степени разрыва между нормой (институтами де-юре) и фактически наблюдаемым поведением акторов. По сути, речь идет о степени исполнения правил, прописанных формально. Реализован на примере оценки судебных полномочий. Оценивает сущностное свойство – координацию действий акторов	Voigt S. [1], Feld L., Voigt S [34]
Поведенческий подход оценивает качество ИС через тип поведения экономических субъектов	Количественная оценка качества региональной ИС проведена через выявление типологического разнообразия распространенных практик организации социально-экономической деятельности домохозяйств и предпринимателей (от инновационных до деструктивных). Использованы методы кластерного, факторного анализа и методика баз знаний. Оценивает сущностное свойство – координацию действий акторов	Морозова Т.В., Козырева Г.Б. [35]

Источник: составлено авторами.

Подходы и методы, классифицированные в табл. 2 как эмпирически апробированные, не отличаются существенным многообразием, что объясняется определенными трудностями эмпирических исследований институтов. Так, эти проблемы упомянуты в работах [1, 14, 24] и в целом могут быть описаны следующим образом:

- 1) несовершенство (недостаточная надежность) индикаторов оценки качества институтов;
- 2) проблемы, связанные с эндогенными переменными;
- 3) коллинеарность независимых переменных, которая не позволяет их считать независимыми факторами;
- 4) игнорирование переменных, значимых для конечного результата;
- 5) упрощенное представление об институтах.

Из табл. 2 видно, что наиболее «востребован» сегодня сравнительный подход, реализуемый рейтинговым и индексным методами. Общеизвестными метриками качества институтов считаются такие известные международные индексы, как Worldwide Governance Indicator, Doing business, The Global Competitiveness Index, Index of Economic Freedom, Corruption Perception Index, Rule of Law Index, Investment Climate Index, а также институциональные индексы проекта BEEPS.

В рамках рейтингового метода зародилась научная дискуссия о том, какова взаимосвязь экономического роста (ВВП на душу населения) и институтов. Является ли высокий уровень доходов на душу населения признаком качественных институтов, следствием их «работы», или же у развитых обеспеченных обществ больше возможностей и ресурсов для создания качественной институциональной среды? Как отделить качественные институты от результатов успешной экономической политики?

Поиск ответов на эти вопросы привел к тому, что в научной литературе были выделены нестоимостные детерминанты качества институтов, не зависящие от экономической политики. Это – географическое положение страны, колониальное происхождение, традиции в системе права, этнолингвистическая раздробленность и обеспеченность природными ресурсами.

В своей недавней работе испанские экономисты Д.А. Алонсо и К. Гарси-мартин предложили новые детерминанты качества институтов [14], которые они увязали с такими критериями качества институциональной среды, как:

- статическая эффективность – способность институтов координировать действия акторов;
- безопасность (предсказуемость) – способность институтов снижать неопределенность взаимодействий;
- доверие (законность) – способность институтов формировать законодательную базу, реально координирующую поведение акторов;
- адаптация (динамическая эффективность) – способность создавать у акторов стимулы к изменениям.

Оценка качества институциональной среды в 160 странах была проведена авторами через арифметическую среднюю из индексов Governance Indicators (The World Bank). Для обоснования детерминантов качества институтов методами корреляционного анализа авторы отобрали следующие независимые переменные: индекс глобальной конкурентоспособности, налоговые доходы, ВВП на душу населения, уровень образованности населения, индекс Джини, индекс восприимчивости коррупции. Проведенный анализ показал, что наибольшее воздействие на качество институтов оказывают следующие факторы: уровень экономического развития (ВВП на душу населения), равномерность распределения доходов в обществе, налоговые поступления и уровень образованности населения. По мнению авторов, эти детерминанты способствуют развитию качественных институтов, создавая замкнутый круг между экономическим ростом и качеством институциональной среды. Необходимыми условиями формирования «хороших» институтов авторы назвали равноправное общество, надежные налоговые отношения (платежная дисциплина) и высокий уровень образованности населения.

Попытки определить детерминанты качества институциональных систем присутствуют и в отечественной науке. Так, Г.Б. Клейнер в качестве такового называет целостность институциональной системы, которая отражает взаимозависимость качества институтов и социально-экономической системы [36]. А Т.В. Ковалева и Е.В. Базуева предлагают свой перечень детерминантов качества институциональных систем: объективность институтов, связи между элементами системы, когерентность целей и функций элементов системы, размер протяженности элементов системы, степень распространенности, полезность системы, уровень институционального разнообразия, устойчивость институтов, результативность и эффективность [37]. Не касаясь всех предложенных критериев, отметим непригодность лишь одного из них – устойчивости. Если считать, что устойчивость институтов – это показатель качества, то институты теневой экономики будут самыми качественными в России.

Уделим внимание критике самого популярного метода оценки институтов – метода рейтингов. Очевидно, что в силу структурной сложности и многогранности категории «институциональная среда» ни один индекс не способен адекватно описать все ее элементы. Критика рейтингового метода в научной литературе столь же распространена, как сам метод. В частности, она представлена в работах [38–42], согласно которым основные недостатки метода состоят в следующем:

1) большинство индикаторов качества основано на субъективных оценках руководителей фирм, ученых, чиновников, чьи мнения подвержены влиянию идеологии, теории, предрассудков; кроме того, сама выборка не всегда репрезентативна;

2) непрозрачность механизма измерения, использование неявных оценочных суждений;

3) индикаторы качества не всегда позволяют отделить институты от политики;

4) в случае композитных индексов встает проблема грамотного агрегирования;

5) отсутствие единого качества исходных данных для всех стран;

6) «эффект гало»¹, отмеченный в работе П. Бардхана [43].

Мы дополним эти критические замечания еще одним новым «обвинением», вытекающим, как нам кажется, из положений теории институциональных матриц. А именно следующим: абсолютное большинство международных рейтингов оценивает институциональные изменения экономик различных стран мира с позиции их соответствия *рыночной* парадигме развития. В контексте теории институциональных матриц это, по сути, равносильно оценке уровня развития институтов в конкретной национальной экономике по сравнению с эталоном – странами-носителями Y-матрицы. Но, как известно, многие страны являются носителями X-матрицы. Помимо России, это КНР, КНДР, Непал, Республика Корея, Япония, Бразилия, Египет, Куба, Лаос, Мексика, Мьянма, Перу, Индия и др. [44]. Применима ли к таким институциональным системам измерительная линейка существующего эталона? Если да, то в каких пределах? Если нет, то каким должен быть эталон эффективности ИС для X-матриц? Эти вопросы пока даже не звучат в мировом научном сообществе.

В эмпирическом анализе западной школы оценка институтов и оценка защиты прав частной собственности (базовый институт Y-матрицы) используются как синонимы [45]. В качестве классического примера подобной оценки в рамках сравнительного подхода можно привести работу П. Кифера и М. Ширли [46], в которой качество институциональной среды в стране измерялось через степень защищенности прав собственности и контрактов путем использования индикатора по оценке страновых рисков. Этот индикатор включал многочисленные оценки защищенности прав собственности и контрактов, объединяемые в пять групп: власть закона, риск экспроприации соб-

---

¹ Эксперты в экономически благополучных странах высоко оценивают их институты, и наоборот, низкие оценки без сомнений выставляются институтам в странах, где есть бедность, стагнация и т.п.

ственности, отказ от исполнения контрактов со стороны правительства, уровень коррупции во властных структурах и качество бюрократии в стране.

В отличие от сравнительного подхода, прагматический подход (см. табл. 1) к оценке институтов, также свойственный западной школе, не дал «эмпирического плода» в силу ряда причин, которые, по мнению С. Войгта, состоят в следующем [1]:

- ожидаемую полезность от применения правил трудно оценить;
- большинство реальных акторов не может ее вычислить в силу когнитивной ограниченности;
- высокая степень неопределенности предполагает, что акторы будут принимать «неправильные» с точки зрения полезности решения;
- содержание правил не является постоянным в долгосрочном периоде.

В свою очередь, он предлагает собственный подход к оценке институтов, в нашей классификации мы обозначили его как нормативный. Суть оценки сводится к тезису о том, что важно измерять как де-юре институты, так и де-факто институты, иначе нельзя отделить эффект содержания правила от эффекта его применения. Кроме того, Войгт утверждает, что следует отдавать предпочтение не субъективным методам (опросам), а использованию объективных данных при условии их надлежащей корректировки. Вопрос, в чем конкретно измерять качество институтов, по мнению Войгта, определяется спецификой поставленной исследовательской задачи. Позволим себе некоторую критику подхода Войгта, упомянув факты, которые, на наш взгляд, затрудняют его применение:

- существование нескольких вариантов фактического исполнения правил, т.е. одному институту де-юре может соответствовать несколько институтов де-факто;
- разрыв между нормой и фактическим поведением, на наш взгляд, это, еще и проблема контроля, который, в свою очередь, является таким же институтом как де-юре, так и де-факто;
- одно лишь наличие институтов де-юре не гарантирует их применение, тем более эффективное. Может оказаться, что сравнивать норму просто не с чем.

Что касается подходов, развиваемых в российской школе, то, как мы уже упоминали, в настоящее время существует большой «задел» в виде теоретических концепций, ожидающих своей реализации на практике (табл. 1). Среди концепций, реализованных на эмпирическом уровне, вслед за западными экономистами отечественные исследователи активно применяют рейтинговый/индексный метод.

Отметим лишь две работы отечественных исследователей из числа эмпирических. Это коллективная работа А. Баранова и др. [26], выполненная при поддержке Центра фундаментальных исследований НИУ Высшей школы экономики, выделенная нами из общего перечня за попытку оценить согласованность между собой различных метрик качества институтов. С этой целью авторы проверили корреляционный анализ между различными индексами, наиболее часто используемыми для оценки качества институтов в России. Среди них индексы Министерства регионального развития РФ, ОПОРА Рос-

сии, РА Эксперт, Национального института системных исследований проблем предпринимательства, индексы проекта BEEPS. При этом авторы намеренно не использовали межстрановой аспект сравнения, что снизило бы надежность результатов, а выбрали региональный разрез в рамках одной страны, поскольку в регрессионных моделях такой формат в меньшей степени подвержен искажениям. Анализ полученных парных коэффициентов корреляции позволил авторам выявить, что: а) значимо отличаются от нуля показатели только у 40% всевозможных парных сочетаний; б) из этих значимых коэффициентов только 70% имеют положительный знак (описывает случаи зависимости частных индексов от состояния региональных институтов в целом); в) в случае, если индексы измеряли схожие институты, отрицательная корреляция указала на противоречивость методик измерения, в случае несхожих институтов – на их взаимозаменяемость.

Вторая работа отечественных авторов, которая выделяется из представленного перечня, – это исследование 2015 г. Т.В. Морозовой и Г.Б. Козыревой [35]. Предложенный ими поведенческий подход, как нам кажется, является довольно прогрессивным и может выступать достойной альтернативой рейтингового подхода.

Так, количественная оценка институтов проведена авторами с позиций методологического посыла о существовании взаимозависимости между качеством институциональной среды и практиками организации предпринимательской деятельности и деятельности домохозяйств. Тем самым, оценивая типологическое многообразие поведения экономических субъектов в конкретных институциональных условиях, можно сделать вывод об их качестве. Методами сбора исходной информации для проведения последующего анализа и агрегирования стали «формализованные интервью домохозяйств, полужформализованные и неформализованные глубинные интервью предпринимателей, инновационные семинары по типу фокус-группы с представителями разных социальных групп, метод «кейс-стади» [35]. Для построения типологий экономического поведения использованы методы кластерного, факторного анализа и методика баз знаний. Предметной областью исследования стала предпринимательская активность сельского населения Карелии.

Выводы

Проведенный анализ дает нам основание для того, чтобы выделить следующую специфику проблем методологии оценки институциональной среды, свойственную как экономике в целом, так и сектору малых промышленных фирм в частности:

1) как в России, так и за рубежом существует *явный дефицит концепций*, проработанных не только на теоретическом уровне, но и на эмпирическом, т.е. доведенных до практического применения в отношении конкретного «проблемного поля» институциональной среды;

2) в свете подобного дефицита объяснима и популярность сравнительного подхода, который позволяет путем построения индексов/рейтингов косвенно «прощупывать» институциональное поле, исходя из доступных данных объективной и субъективной статистики; в то же время *неочевидна универсаль-*

ность этого метода, который имеет непрозрачный механизм формирования, а его эталон основан исключительно на рыночной парадигме развития;

3) отечественная школа более активно развивает абстрактно-теоретические вопросы оценки, западная, со свойственным ей прагматизмом, «делает ставку» на концепции, перспективные для эмпирического анализа в условиях существующей доступности и измеримости данных, что неизбежно приводит к снижению «чистоты» полученных результатов;

4) большинство эмпирически реализованных подходов к оценке основаны на концепции «черного ящика», т.е. не учитывают структуру институциональной системы, все их усилия сосредоточены на «выходе» – результате «работы» институтов;

5) сущностная сложность объекта исследования, наличие специфических свойств ИС в зависимости от носителя, а также несовершенство существующих методов и подходов свидетельствуют о необходимости применения комплекса методов оценки.

Литература

1. Voigt S. How (Not) to Measure Institutions // Journal of Institutional Economics. 2013. Vol. 9. No 1. P. 1–26.
2. Попов Е.В., Власов М.В., Веретенникова А.Ю. Об экономическом институте // Вестн. УрФУ. Сер. «Экономика и управление». 2011. № 6. С. 4–21.
3. Acemoglu, D., Johnson S., Robinson J. The Colonial Origins of Comparative Development: An Empirical Investigation // American Economic Review. 2001. Vol. 91, № 5. P. 1369–1401.
4. Rodrik D., Subramanian A., Trebbi F. Institutions Rule: The primacy of Institutions over geography and Integration in Economic Development // Journal of Economic Growth. 2004. Vol. 9.2. P. 131–165.
5. Nyström K. Institutional Environment and New Firm Formation in Swedish Regions // CESIS. Electronic Working Paper Series. 2008. Paper No. 142. URL: <https://static.sys.kth.se/itm/wp/cesis/cesiswp142.pdf>
6. Полтерович В., Попов В. Демократия, качество институтов и экономический рост: Семинар «Демократизация, качество институтов и экономический рост» 07 октября 2006. URL: <http://fir.nes.ru/~vpopov/documents/Democracy-2006DEC-Russian.pdf>
7. Jie Wu, Zefu Wu, Shuaihe Zhuo. The effects of institutional quality and diversity of foreign markets on exporting firms' innovation // International Business Review. 2015. Vol. 24, Issue 6. December. P. 1095–1106.
8. Moenius J., Berkowitz D. Institutional Change and Product Composition: Does the Initial Quality of Institutions Matter? // William Davidson Institute Working Papers Series, William Davidson Institute at the University of Michigan. 2004. URL: <http://EconPapers.repec.org/RePEc:wdi:papers:2004-662>.
9. Levchenko A. Institutional Quality and International Trade. IMF Working Paper. 2004.
10. Nunn N. Relationship-Specificity, Incomplete Contracts, and the Pattern of Trade. University of Toronto, 2005.
11. Никитина К.И. Влияние качества институциональной среды на развитие человеческого потенциала // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2013. № 12. С. 23–28.
12. Логинова Т.П., Полушкина И.Н. Влияние качества институтов на инновационное развитие российской экономики // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 2–2. С. 172–176.
13. Валитова Л.А., Тамбовцев В.Л. Анализ влияния качества институциональной среды на параметры кредитного рынка: опыт межстранового сопоставления // Экономическая школа: Аналитическое приложение 3. 2006. С. 9–50.
14. Alonso J.A., Garcimartin C. The Determinants of Institutional Quality. More on the Debate. 2009. URL: <http://www.nottingham.ac.uk/credit/documents/papers/09-04.pdf>

15. Горшков А.В., Силова Е.С. Качество институциональной среды как фактор экономического роста // Изв. Урал. гос. экон. ун-та. 2006. № 4 (16). С. 9–16.
16. Салаходжаев Р.Ф., Бондаренко К.А. Институты и экономический рост: результаты эмпирического анализа // Современная экономика: проблемы и решения. 2014. № 2 (50). С. 176–183.
17. Сухарев О.С. Методологические основы институционального анализа: старая, новая школы и мейнстрим // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 41(179). С. 7–24.
18. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы. 1999. URL: http://mathecon.cemi.rssi.ru/vm_polterovich/files/ep99001.pdf (дата обращения: 10.10.2015).
19. Дятлов С.А. Энтропия институциональных систем в условиях глобальной гиперконкуренции // Институциональная трансформация экономики: российский вектор новой индустриализации: материалы IV Междунар. науч. конф. Омск, 2015. С. 53–64.
20. Балацкий Е. Нечеткие институты, культура населения и институциональная энтропия // Общество и экономика. 2007. № 5. С. 36–53.
21. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. М.: Изд. дом гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. 256 с.
22. Вольчик В.В., Бережной И.В. Группы интересов и качество экономических институтов // Экон. вестн. Ростов. гос. ун-та. 2007. Т. 5, № 2. С. 57–66.
23. Haken H. Information and self-organization: a macroscopic approach to complex systems. Berlin, 1988. 240 p.
24. Glaeser E., La Porta R., Lopez de Silanes, F., Shleifer, A. Do Institutions Cause Growth? // Journal of Economic Growth. 2004. Vol. 9, no. 3. P. 271–303.
25. Rodric D. Institutions and economic performance in East and South-east Asia // In Round Table Conference? The Institutional Foundation of Economic Development in East Asia. Tokio, 16–19 December, 1996. P. 391–429.
26. Измерение институтов в российских регионах: методология, источники данных, анализ / А. Баранов [и др.] // Вопр. экономики. 2015. № 2. С. 69–103.
27. Kunčič A. Institutional quality dataset // Journal of Institutional Economics. 2014. Vol. 10, Issue 01. March. P. 135–161.
28. LiPuma J.A., Newbert S.L., Doh J.P. The effect of institutional quality on firm export performance in emerging economies: a contingency model of firm age and size // Small Business Economics. May 2013. Vol. 40, Issue 4. P. 817–841.
29. Панфилова Е.А. Компаративная оценка качества российской институциональной среды // Молодой ученый. 2013. № 4. С. 271–275.
30. Кирдина С.Г. Российская модель институциональных изменений: опыт эмпирико-статистического исследования / С.Г. Кирдина, И. Кирилук, А. Рубенштейн, И. Толмачева // Вопр. экономики. 2010. № 11. С. 97–114.
31. La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A., Vishny R. Legal Determinants of External Finance // Journal of Finance. 1997. № 52(3). P. 1131–1150.
32. La Porta R., Lopez de Silanes, F. Shleifer A., Vishny R. Law and Finance // Journal of Political Economy. 1998. № 106 (6). P. 1113–1155.
33. Buchanan J. Empirical analysis of legal institutions and institutional change: multiple-methods approaches and their application to corporate governance research / J. Buchanan, D.H. Chai, S. Deakin // Journal of Institutional Economics. 2014. Vol. 10, Issue 01. March. P. 1–20.
34. Feld L., Voigt S. Economic Growth and Judicial Independence: Cross Country Evidence Using a New Set of Indicators // European Journal of Political Economy. 2003. № 19 (3). P. 497–527.
35. Морозова Т.В., Козырева Г.Б. Качество институциональной среды сельских территорий России // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2015. Т. 1, № 1 (44). С. 83–93.
36. Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем / Г.Б. Клейнер. М.: Наука, 2004. 240 с.
37. Ковалева Т.В., Базуева Е.В. Детерминанты качества системы институтов кластерного развития региональной экономики // Вестн. АГТУ. Сер. «Экономика». 2016. № 1. С. 21–30.
38. Arndt C., Oman C. Uses and Abuses of Governance Indicators. Paris: OECD, 2006.
39. Knack St. Measuring Corruption in Eastern Europe and Central Asia: A Critique of the Cross-Country Indicators, World Bank Policy Research Working Paper 3968. 2006.
40. Thomas M. What Do the Worldwide Governance Indicators Measure? Mimeo // European Journal of Development Research. 2010. Vol. 22, no 1. P. 31–54.

41. Kurtz M., Schrank A. Growth and Governance: Models, Measures, and Mechanisms // Journal of Politics. 2007. № 69(2). P. 538–554.

42. Kurtz M., Schrank A. Conceptualizing and Measuring Institutions: A View from Political Science, mimeo prepared for 2nd workshop on Measuring Law & Institutions held in Paris Dec. 14 and 15, 2007.

43. Bardhan P. Decentralization of Governance and Development // Journal of Economic Perspectives. 2002. Vol. 16, no 4. P. 185–205.

44. Кирдина С.Г. «География versus институты» или «география ergo институты»: новые эмпирические аргументы в теоретической дискуссии (на основе статистического моделирования), 6 апреля 2016 г.: заседание Секции экономики ООН РАН. URL: http://inecon.org/docs/Kirdina_paper_20160406.pdf

45. Alesina A., Giuliano P. Culture and Institutions / NBER Working Paper No. 19750. December 2013. URL: <http://www.nber.org/papers/w19750>

46. Keefer P., Shirley M.M. From the Ivory Tower to the Corridors of Power: Making Institutions Matter for Development Policy. Mimeo: World Bank, 1998. P. 31–32.

Vaisman Elena D. Doctor of Economic Sciences, Professor. Department of Finance, Money Circulation and Credit, South Ural State University, National Research, Chelyabinsk, Russia. E-mail: vaisman_elena@mail.ru

Podshivalova Mariya V. Candidate of Economic Sciences, associate professor.

Department of Finance, Money Circulation and Credit, South Ural State University, National Research, Chelyabinsk, Russia. E-mail: podsh-mariya@yandex.ru

METHODOLOGICAL BASES OF SMALL INDUSTRIAL ENTERPRISES INSTITUTIONAL ENVIRONMENT ANALYSIS

Keywords: small industrial enterprises, institutional environment, assessment of institutions.

This paper presents the systematization of the accumulated experience of assessing the institutions both in the domestic and foreign economic schools. It is shown that the analysis of the small industrial enterprises institutional environment is inextricably linked with the analysis of the economy institutional environment state as a whole. Modern approaches and methods are classified into two types: purely conceptual and empirical. Criticism of the most popular method for evaluating institutions - rating is given. The authors come to a conclusion - both in Russia and abroad there is a clear deficit of concepts worked out not only on the theoretical, but also on the empirical level, that is, brought to practical use in relation to a particular "problem field" of the institutional environment. The essential complexity of the object of research, the presence of specific properties of the institutional environment depending on the carrier, as well as the imperfection of existing methods and approaches, gives grounds to the authors to assert that it is not enough to use one, even an empirically developed method to correctly estimate the institutional environment, but it is necessary to apply a set of methods.

References

1. Voigt S. How (Not) to Measure Institutions // Journal of Institutional Economics. 2013. Vol. 9. No1, pp. 1–26.

2. Popov Ye.V., Vlasov M.V., Veretennikova A.YU. Ob ekonomicheskom institute // Bulletin of Ural Federal University. Seriya ekonomika i upravleniye. 2011. №6, pp. 4–21.

3. Acemoglu, D, Johnson S., Robinson J. The Colonial Origins of Comparative Development: An Empirical Investigation // American Economic Review, 2001. 91. 5, pp.1369–1401.

4. Rodric, D., Subramanian A., Trebbi F. Institutions Rule: The primacy of Institutions over geography and Integration in Economic Development // Journal of Economic Growth, 2004. Vol. 9.2, pp. 131–165.

5. Nyström, K. Institutional Environment and New Firm Formation in Swedish Regions // CESIS. Electronic Working Paper Series. 2008. Paper No. 142. URL: <https://static.sys.kth.se/itm/wp/cesis/cesiswp142.pdf>

6. Polterovich V., Popov V. *Demokratiya, kachestvo institutov i ekonomicheskiy rost* / Seminar «Demokratizatsiya, kachestvo institutov i ekonomicheskiy rost» October 7, 2006. URL: <http://fir.nes.ru/~vpopov/documents/Democracy-2006DEC>.

7. Jie Wu, Zefu Wu, Shuaihe Zhuo The effects of institutional quality and diversity of foreign markets on exporting firms innovation // *International Business Review*, Volume 24. Issue 6. December 2015, pp.1095–1106.

8. Moenius J., Berkowitz D. Institutional Change and Product Composition: Does the Initial Quality of Institutions Matter? // William Davidson Institute Working Papers Series, William Davidson Institute at the University of Michigan. 2004. URL: <http://EconPapers.repec.org/RePEc:wdi:papers:2004-662>

9. Levchenko, A. Institutional Quality and International Trade. IMF Working Paper. 2004.

10. Nunn, N. Relationship-Specificity, Incomplete Contracts, and the Pattern of Trade. University of Toronto. 2005.

11. Nikitina K.I. Vliyaniye kachestva institutsionalnoy sredy na razvitiye chelovecheskogo potentsiala // *Ekonomika i upravleniye v XXI veke: tendentsii razvitiya*. 2013. № 12, p. 23–28.

12. Loginova T.P., Polushkina I.N. Vliyaniye kachestva institutov na innovatsionnoye razvitiye rossiyskoy ekonomiki // *Bulletin of the University of Nizhny Novgorod University named by Lobachevsky N.I.*. 2012. № 2–2, pp. 172–176

13. Valitova L.A., Tambovtsev V.L. Analiz vliyaniya kachestva institutsionalnoy sredy na parametry kreditnogo rynka: opyt mezhsranovogo sopostavleniya // «*Ekonomicheskaya shkola*», Analiticheskoye prilozheniye 3, 2006, pp.9–50

14. Alonso J.A., Garcimartin C. The Determinants of Institutional Quality. More on the Debate, 2009 URL: <http://www.nottingham.ac.uk/credit/documents/papers/0>.

15. Gorshkov A.V. Silova Ye.S. Kachestvo institutsionalnoy sredy kak faktor ekonomicheskogo rosta // *Izvestia Ural State University of Economics*, 2006. №4 (16), pp. 9–16.

16. Salakhodzhaev R.F., Bondarenko K.A. Instituty i ekonomicheskiy rost: rezultaty empiricheskogo analiza // *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya*. 2014. № 2 (50), pp. 176–183.

17. Sukharev O.S. Metodologicheskiye osnovy institutsionalnogo analiza: staraya, novaya shkoly i meynstrim // *Finansovaya analitika: problemy i resheniya*. 2013. №41(179), pp. 7–24.

18. Polterovich V.M. Institutsionalnyye lovushki i ekonomicheskiye reformy. 1999. URL: http://mathecon.cemi.rssi.ru/vm_polterovich/files/ep9 (date of circulation: 10.10.2015)

19. Dyatlov, S.A. Entropiya institutsionalnykh sistem v usloviyakh globalnoy giperkonkurentsii // *Institutsionalnaya transformatsiya ekonomiki: rossiyskiy vektor novoy industrializatsii*. Materials of the IV International Scientific Conference Conference. Omsk, 2015, pp. 53–64.

20. Balatskiy, Ye. Nechetkiye instituty, kultura naseleniya i institutsionalnaya entropiya // *Obshchestvo i ekonomika*. 2007. № 5, pp.36–53.

21. Nort, D. Ponimaniye protsessa ekonomicheskikh izmeneniy / D. Nort. M.:Publishing house of the State University of Higher School of Economics, 2010, pp. 256.

22. Volchik, V.V., Berezhnoy, I.V. Gruppy interesov i kachestvo ekonomicheskikh institutov // *The economic bulletin of the Rostov state university*, 2007. №2. Vol. 5, pp. 57–66.

23. Haken, H. Information and self-organization: a macroscopic approach to complex systems / Berlin.: 1988, pp. 240.

24. Glaeser E., La Porta, R., Lopez de Silanes, F. Shleifer, A. Do Institutions Cause Growth? // *Journal of Economic Growth*. 2004. Vol. 9, No.3, pp. 271–303.

25. Rodric D. Institutions and economic performance in East and South-east Asia // *In Round Table Conference? The Institutional Foundation of Economic Development in East Asia/* Tokio, 16–19 December, 1996, pp. 391–429.

26. Baranov, A. Izmereniye institutov v rossiyskikh regionakh: metodologiya, istochniki dannykh, analiz / Baranov A., Malkov Ye., Polishchuk L., Rokhlin M., Syunyayev G. // *Voprosy ekonomiki*. 2015. № 2, pp. 69–103.

27. Kunčič A. Institutional quality dataset // *Journal of Institutional Economics*. Volume 10. Issue 01. March. 2014, pp.135–161.

28. LiPuma J. A., Newbert S. L., Doh J. P. The effect of institutional quality on firm export performance in emerging economies: a contingency model of firm age and size // *Small Business Economics*, May 2013. Volume 40. Issue 4, pp. 817–841.

29. Panfilova Ye.A. Komparativnaya otsenka kachestva rossiyskoy institutsionalnoy sredy // *Molodoy uchenyy*. 2013. № 4, pp. 271–275.

30. Kirdina, S.G. Rossiyskaya model institutsionalnykh izmeneniy: opyt empirikostatisticheskogo issledovaniya/ Kirdina S.G., Kirilyuk I., Rubenshteyn A., Tolmacheva I.// Voprosy ekonomiki. № 11. 2010, pp. 97–114.
31. La Porta R., Lopez-de-Silanes, F., Shleifer, A., Vishny R. Legal Determinants of External Finance // Journal of Finance, 1997. 52(3), pp.1131–1150.
32. La Porta R., Lopez de Silanes, F. Shleifer, A., Vishny R. Law and Finance // Journal of Political Economy, 1998. 106 (6), pp. 1113–1155.
33. Buchanan, J. Empirical analysis of legal institutions and institutional change: multiple-methods approaches and their application to corporate governance research / Buchanan J., Chai D.H., Deakin S. // Journal of Institutional Economics. 2014. Volume 10. Issue 01. March, pp. 1– 20.
34. Feld L., Voigt S. Economic Growth and Judicial Independence: Cross Country Evidence Using a New Set of Indicators // European Journal of Political Economy, 2003. 19 (3), pp. 497–527.
35. Morozova T.V., Kozyreva G.B. Kachestvo institutsionalnoy sredy selskikh territoriy Rossii // Sever i rynek: formirovaniye ekonomicheskogo poriadka.2015. T. 1. № 1 (44), pp. 83–93.
36. Kleyner G. B. Evolyutsiya institutsionalnykh sistem / G. B. Kleyner. Moscow: Nauka, 2004, pp. 240
37. Kovaleva T.V., Bazuyeva Ye.V. Determinanty kachestva sistemy institutov klasterного razvitiya regionalnoy ekonomiki // Bulletin of the State Technical University. Ser. Ekonomika. 2016. №1, pp. 21–30.
38. Arndt C., Oman C. Uses and Abuses of Governance Indicators, Paris: OECD. 2006.
39. Knack St. Measuring Corruption in Eastern Europe and Central Asia: A Critique of the CrossCountry Indicators, World Bank Policy Research Working Paper 3968. 2006.
40. Thomas M. What Do the Worldwide Governance Indicators Measure? Mimeo // European Journal of Development Research. 2010. Vol. 22, No 1, pp. 31–54.
41. Kurtz M., Schrank A. Growth and Governance: Models, Measures, and Mechanisms, Journal of Politics 2007. 69(2), pp. 54–538.
42. Kurtz M., Schrank A. Conceptualizing and Measuring Institutions: A View from Political Science, mimeo prepared for 2nd workshop on Measuring Law & Institutions held in Paris. December 14 and 15, 2007.
43. Bardhan P. Decentralization of Governance and Development // Journal of Economic Perspectives. 2002. Vol. 16, No 4. pp. 185–205.
44. Kirdina S.G. Geografiya versus instituty» ili «geografiya ergo instituty»: novyye empiricheskiye argumenty v teoreticheskoy diskussii (based on statistical modeling), April 6, 2016. Session of the Economics Section UN RAS// URL: http://inecon.org/docs/Kirdina_paper_20160406.pdf
45. Alesina A., Giuliano P. Culture and Institutions / NBER Working Paper No. 19750, December 2013 // URL: <http://www.nber.org/papers/w19750>
46. Keefer P., Shirley M.M. From the Ivory Tower to the Corridors of Power: Making Institutions Matter for Development Policy. Mimeo. World Bank, 1998, pp. 31–32.

Vaisman E.D., Podshivalova M.V. Metodologicheskie osnovi analiza institucionalnoi sredy malih promishlennih predpriyatii [Methodological bases of small industrial enterprises institutional environment analysis]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics, 2017, no 39, pp. 5–23.